

— У меня такое чувство, что это очень плохая идея, — я невольно понизила голос до едва слышного шепота.

Все отчетливо слышали скрежет за огромными железными дверьми и спорить не стали.

— Уходим, — напряженно велел Рэй.

С трудом, но наша команда торопливо развернулась и поспешила убраться отсюда. Рэй, наш капитан, не сводил тяжелого взгляда с дверей, ожидая, пока все спасутся.

А я вдруг ясно почувствовала то, что пряталось там, за магически запечатанным входом. Что-то не просто опасное — смертельное.

— Тори, что? — Голос Рэя заставил зазвенеть мои кости, таким напряженным он был.

— Валим отсюда, быстро, — не оборачиваясь к нему, бросила я, пятясь назад.

Скрежет повторился, следом за ним жуткий вой, от которого задрожали каменные стены, а затем... Уходить стало поздно. Огромные каменные ворота содрогнулись и пошли безо-

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

бразными трещинами, сквозь них начал просачиваться густой темный туман.

И магия, хлынувшая единым ледяным потоком, сильная, как волна с моря! Она в одно мгновение накрыла меня с головой, вышибла воздух из легких и едва не сбила с ног. Я бы точно упала, если бы кто-то не подхватил меня сзади и торопливо не оттащил в сторону. К сожалению, уйти коридорами из пещеры мы уже не успевали. Рэй тоже понял это, а потому потянул меня влево, за громадные острые камни.

— Молчи! — велел, прислонив меня к ним спиной и присев рядом, напряженно вглядываясь туда, где все гремело, громыхало, трещало и скрежетало.

С потолка посыпалась пыль и небольшие камушки, дрожащие стены пошли трещинами, весь пол вибрировал, а я дышала все еще с трудом, чувствуя себя айсбергом. Было холодно, и я не могла пошевелиться.

Быть перерожденным магом смерти — один из самых больших минусов. Я отчетливее остальных ощущала магию в любых ее проявлениях. То, что со стонами выбиралось из клетки, было не проявлением силы — чистой энергией.

С грохотом разлетелись на осколки ворота, столько лет сдерживающие эту могущественную силу, и в наш мир хлынула самая настоящая Смерть. Черный густой туман ревел и выл,

ЗА ДУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

уносясь прочь из своей клетки. Он ликовал, радуясь долгожданной свободе, а мы с Рэем замерли, боясь дышать.

А затем туман схлынул. Улетел, оставив после себя сосущую напряженную пустоту и...

Она вышла из ворот неторопливо и величественно. Простая девушка в темном потрепанном платье, высокая, красивая, вроде обычная, но от нее веяло тем смертельным холодом, что мешал мне дышать. Это она была тем злом, что когда-то давно спрятали в магической клетке. И именно ее мы выпустили из плена.

Сделав пару плавных шагов вперед, девушка, на вид очень молодая, остановилась, подняла голову и черными глазами скользнула по окружающему пространству, чтобы невозмутимо повернуться и посмотреть мне в глаза.

— Привет, Викуль, — звонким уверенным голосом произнесла она, склоняя голову к левому плечу.

Почему-то только сейчас я подумала, что нам конец.

— Ты уверен, что мы идем в правильном направлении? — устало спросила Вэримэр, одновременно сдувая со лба выбившуюся темно-синюю прядку волос и пиная заросший черным

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

мхом трухлявый пенёк. Послышалось уже привычное чавканье, мокрые деревянные щепки разлетелись в стороны вместе с ошметками мха. Вэр, для друзей известная как Кости, брезгливо скривила вздернутый носик, поджала полноватые губы, отчего те пошли мелкими морщинами, и громко фыркнула. Встряхнула головой, приводя в движение две толстые синие косы-змейки, сползающие по самые колени.

Рэй выразительно посопел в ответ, не отрывая взгляда от большой карты в своих широких ладонях. Орэ назад он еще огрызался, но сейчас, кажется, и сам понял, что мы заблудились. Понял, но признавать это ни за что не собирался.

Рэй — капитан нашей команды, сформировавшейся еще три года назад, на пятом курсе. Он — наш мозг и центр важных решений, только с картами он не дружит.

Еще есть Вэр, про которую я уже упоминала, а Костями многие ее зовут потому, что она лучше всех в них разбирается. Знает, куда и как можно ударить противника — независимо от расовой принадлежности — так, чтобы убить его одним ударом. Или парализовать. Или доставить страшные мучения. Или сделать инвалидом до конца его дней... Кости многое умеет, обо всем она нам так и не рассказала, а на практике проверить пока не удалось.

ЗА ДУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

Рядом с ней шел угрюмый и вечно всем недовольный Григ. Он — сила нашей команды. Если нужно что-нибудь сломать, он это сделает. Если не нужно, то чаще всего он все равно это сделает. Знаете поговорку «Сила есть — ума не надо»? Так вот, это не наш случай, ибо Григ был вторым негласным лидером после Рэя. И если капитан отсутствовал или был слегка не способным принимать важные решения, за него это делал Григ.

— Мэд, куда ты светишь? — раздраженно прорычал капитан, через плечо бросая гневный взгляд на идущего за ним парня с высоким черным хвостом.

— Может, тебе глаз подбить, чтобы сам себе светил, куда надо? — не менее возмущенно отозвался тот, глядя на Рэя так, будто мечтал его убить.

Убить медленно и со вкусом, потому что уже все понимали, что мы идем не туда!

Мэд — наш медик, единственный и, пожалуй, незаменимый. А еще его у нас пытаются украсть вся академия, потому что только нашей команде так повезло, и в ней оказался самый настоящий лекарь. А то, что для лекаря Мэд был слишком агрессивным, так это... излишки профессии.

Молчаливое грозное переглядывание выиграл как всегда Мэд. Он всегда выигрывал,

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

с ним просто никто не связывался. С врачами, особенно такими злопамятными, вообще лучше не связываться: сегодня они тебя лечить отказываются, а завтра у тебя сердце здоровое вдруг раз — и останавливается.

Рэй снова рыкнул и отвернулся, Мэд хмыкнул в ответ, но призванный пульсар все же подтащил поближе к карте.

— Так, все, стоп! — не выдержала я первой и остановилась, вскидывая руки.

И пусть шла я практически позади всех, остальные тормознули и обернулись ко мне. Я — пятый и последний член этой команды, самой маленькой в академии, кстати.

Привет, меня зовут Вика, и я не из этого мира. Я попала сюда случайно четыре далеких года назад. С тех пор успело многое произойти. Беглый темный маг передал мне свою силу, сделав тем самым перерожденным магом смерти, на данный момент единственным на весь мир. Я нашла свою любовь — лучшего мужчину из всех, пережила множество перемен, научилась жить с магией, а еще оживила своего погибшего в аварии младшего брата. Ему три годика, он живет с нашей мамой и пугает всех своими недавно проснувшимися магическими способностями, которые вообще не понятно, как к нему попали.

ЗА РУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

— Мы заблудились, — озвучила то, о чем думали уже все, и обвела рукой пространство вокруг.

Лес был дремучим. Толстые деревья с высокой темной листвой, черный мох под ногами, огромные круги паутины повсюду и множество поваленных стволов деревьев, старых и новых. А стволы у них такие, что вдвоем с трудом обхватишь. Не знаю, как остальным, а мне бы не хотелось повстречать того, кто мог их повалить. Причем выдирали деревья с корнями, что, прямо скажем, выглядело довольно пугающе.

А еще было напряженно тихо. Кажется, даже ветер не совался в эти края.

А мы сунулись.

— И что ты предлагаешь? — шумно выдохнул Рэй и прикрыл глаза, опуская руки с картой.

Он устал едва ли не сильнее всех. Ночью дежурила его смена, а некроманты из Первой некромантской академии, что довольно далеко от нашей, опять не пожалели сил, пробравшись и подняв городское кладбище. Рэй был в числе адептов, что помогали городской страже упокаивать живых мертвецов, а потом еще и по могилам всех распределять пришлось. Так что он едва на ногах держался.

А тут еще и практика от профессора Королиз — он любитель адептов по лесам пота-

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

скать. Вот и в этот раз выдумал задания: раздал группам карты с разными маршрутами, следуя которым нужно было поочередно отметить на «контрольной точке», а потом выйти к финишу. Кто пришел первым — молодцы, можете целую неделю не делать домашнее задание. Кто пришел последним — ай-ай-ай, получайте три дежурства вне очереди.

К слову, за три орэ похода мы не нашли ни одной контрольной точки. Да и окружавший нас лес сильно отличался от того, в котором должна была проходить наша практика.

— Посылаем сигнал о помощи? — предложил Григ, и все мы тут же скривились.

Потому что сигнал о помощи во много раз хуже, чем прийти последними. К трем дежурствам добавятся еще и постоянные насмешки профессора и остальных групп. А мы, между прочим, пусть и маленькие, зато одни из лучших! Если точнее, то мы с Римусом и Форгом делили на троих звание лидеров. И если мы позовем на помощь, это будет равносильно падению в «подвал» рейтинга успеваемости команд. Мы слишком много сил потратили, поднимаясь на самый верх списка, чтобы так просто сдаться.

— Пробуем вернуться, — решил за всех Рэй, молча передавая карту Кости, — начинаем все с начала и работаем в ускоренном режиме. На

ЗА ДУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

практику отводится семь орэ, учитывая по прошлым годам, так что у нас с вами еще не все потеряно. Работаем, народ!

Воодушевленные приказом своего командира, мы дружно развернулись в обратном направлении и, быстро перебирая ногами, последовали за пошедшей впереди Кости.

Через два орэ стало очевидно: все потеряно. Точнее, мы потеряны.

Кажется, даже без возможности на спасение.

— Сигнал о помощи, — стонал где-то сзади Григ, посылая в небеса пока только взгляды с надеждой на содействие.

Небеса на его стенания никак не реагировали. Бессовестные.

— Заткнись, — мрачно велел ему Рэй, не оборачиваясь.

У него с Римусом личные счеты, отягощенные личной неприязнью, он ему так просто место лучшего не отдаст. И, соответственно, не разрешит нам послать сигнал о помощи, хотя мы все уже понимали, что заблудились окончательно.

Лес стал еще темнее и сумрачнее, паутины и поваленных деревьев многократно прибавилось. И да, тут мы точно не были.

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

— Рэй, может... — попыталась я воззвать к разуму своего лучшего друга, невольно обмениваясь взглядами с Вэр.

Карту она убрала, потому что поняла, что быстрее ее порвет среди ветвей, чем мы отыщем дорогу.

Рэй ничего не сказал, обернулся на ходу и наградил мрачным взглядом. Очень мрачным. И тяжелым. Таким, что я сразу заткнулась, поджав губы и вскинув руки. И нет, не от страха или нежелания связываться с ним, а потому, что так надо.

Он верит в меня, я верю в него. Всегда, если дело не заходит слишком далеко. Это — наше негласное правило, которого мы стараемся придерживаться.

Я открыла рот, собираясь мягко заметить, что, кажется, лучше все же послушаться Грига и подать сигнал о помощи, как вдруг по лесу разлетелся возбужденный голос Мэда:

— Гора!

Рэй, до этого шедший спиной вперед, резко обернулся. Кости тут же потянулась и достала из кармана карту. Мэд щелчком отправил к ней вспыхнувший световой пульсар. Дремучий лес мгновенно наполнился теплым белесым светом, а мы посмотрели на темные скалы, выросшие перед нами буквально из ниоткуда.

ЗА ДУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

— Здесь нет горы, — напряженно произнесла Кости спустя пару мгновений, подняла голову и обменялась тяжелыми взглядами с Рэем.

— Просто замечательно! — «обрадовался» Мэд, шумно вздохнул и возвел глаза к молчаливым небесам.

— И что делать? — Вновь складывая карту и пряча ее в карман, Кости повернулась к молчаливому угрюмому Рэю.

На карте горы не было, хотя она и была рассчитана на возможность потери какой-нибудь из команд. Все же лес, а мы одни, так что радиус она охватывала очень приличный. И если горы на схеме не было, значит, мы зашли очень далеко.

Очень.

— Я лесов не знаю, — напомнила сразу всем присутствующим.

Четыре года уже здесь живу, много чему научилась, спасибо Аяру, но изучением лесов не озаботилась. И о чем только думала? Надо было не созданием единой сети канализаций под городом заниматься, а по лесам с картами бегать и все записывать.

Это я, конечно, шучу. Нервное.

— Да тут никто не знает, — хмыкнул Григ, выразительно оглядывая черный лес вокруг.

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

Ситуация стремительно выходила из-под контроля.

— Рэй, подумай, — серьезно попросила я своего лучшего друга.

Именно потому, что просила я, он и послушался. Скажи это кто другой, наш капитан сразу бы вспылил, и все закончилось бы ссорой.

Но Рэй думал. Устало прикрыв веки и недовольно поджав губы, но думал, а мы терпеливо ожидали его решения.

— Давайте попробуем осмотреться с горы, — в итоге выдохнул он, открыл глаза и добавил: — Если не выйдет, я лично отправлю сигнал о помощи.

Это звучало логичнее категоричного «нет», а эор выглядел слишком подавленным. В общем, мы переглянулись и согласились с его решением. Не то чтобы оно всем понравилось, но именно из-за таких решений, которые зачастую нам не нравились, Рэй неоднократно спасал нас и вытащил-таки команду на лидирующую позицию.

А это многого стоит.

Подъем на гору оказался не из простых. И пусть мы не делали это в прямом смысле слова, а пользовались порталами, пробираясь все выше и выше, дело все равно оказалось довольно напряженным и изматывающим.

ЗА РУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

Хотя бы потому, что Рэй и Мэд порталы не создавали. Первому запретил второй, а у него самого с переносом было не очень хорошо. Он больше лекарь, и как лекарю мы ему доверяли, но никому не хотелось случайно сорваться со скалы только потому, что Мэд неверные координаты внес.

Координаты, к слову, просчитывала Кости, а потом мы с ней и Григом по очереди создавали магические воронки. Так и пробирались вверх, с каждым новым переходом все больше теряя надежду при виде раскинувшейся внизу черноты. И в момент, когда я последней выходила из созданного мной же портала, стряхивая с рук колющее напряжение, появляющееся каждый раз при использовании предельных объемов магии, вся наша команда уже стояла на каменном выступе с такими лицами, что и без слов было понятно: выше не пойдём. Бессмысленно. Мы и так почти на самой вершине, забрались на много-много метров ближе к небу. И лес теперь раскинулся перед нами во всей красе. Тот самый черный мрачный лес. И три горы среди него: две в отдалении — по бокам, а одна поближе, почти посередине, словно окруженная остальными возвышенностями.

И ветер выл — холодный, одинокий и напуганный.

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

— Мне здесь не нравится, — призналась Кости, обхватывая себя руками за плечи и внимательно вглядываясь в лес внизу, будто в любой момент ожидала чего-то плохого.

Это ожидание беды окутало всех нас, мягко обняло со спины, сковывая тела, и повисло, точно насмехаясь, в воздухе.

— Как мы вообще могли так далеко забрести? — Нахмурился, в свою очередь, Григ, прикладывая ладонь ко лбу и пытаясь всмотреться в даль.

Этот вопрос интересовал и меня, поэтому я промолчала. Остальные, уставившись на угрюмого Рэя, тоже не затевали разговоров. Никто не собирался торопить капитана, но все ожидали от него исполнения обещания.

Самому же Рэю требовалась маэ на то, чтобы собраться с духом и достойно признать наше поражение. Да, теперь все будут насмехаться, еще и три дежурства нам как-то выдержать надо, но последнее вообще не проблема, а первое продлится до следующей нашей победы, которая обязательно будет. Сейчас же всем нам угрожала опасность, пусть и не явная. И Рэй как капитан, прежде всего отвечающий за свою команду, прекрасно это понимал. А потому безропотно поднял руки, создавая универсальную академическую руну. Ее всех заставляют выучить еще на первом курсе, на самых пер-

ЗА РУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

вых занятиях, и велят использовать во время опасности. Ректору приходит сигнал, система защиты академии открывает портал и всех нас перетаскивает на территорию академии.

Именно эту руну Рэй и формировал, благо магией она практически не питалась, когда вдруг вздрогнул и отпустил недоделанное плетение.

— Карла, — выдохнул он вдруг потрясенно, невидящим взором уставившись вниз и вперед.

Признаться, мы его поняли не сразу, даже головы повернули и удивленно вниз посмотрели, ожидая там кого-то увидеть. Но в лесу, естественно, никого не было.

— Ты о чем? — не понял Григ, поведя мощным разворотом плеч и выжидающе глядя на товарища.

И всех нас еще больше поставили в тупик немного возбужденным:

— Римус начал встречаться с Карлой!

Рэй, улыбаясь, как псих, обернулся и посмотрел на нас так, будто мы должны были о чем-то догадаться. Переглянувшись с друзьями, я с облегчением осознала, что не единственная в числе тугодумов, — никто не понимал, что происходит. Но Рэй не обиделся. Он сделал шаг к нам и с какой-то радостью объяснил:

— Карла, ну помните, красноволосая? Она артефактор! И она, насколько я знаю,

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

балуется запрещенными игрушками. Быстро раздевайтесь!

Еще пару мгновений мы продолжали смотреть на Рэя как на душевнобольного. На первый взгляд могло показаться, что он несет несутный бред, цепляясь за возможность не позориться с призывом о помощи, но...

До Кости дошло быстрее всех. Однако, когда она решительно и молча начала расстегивать форменный черный мундир с серебряными пуговицами, мы все еще продолжали непонимающе пялиться на нее.

— Ты уже в который раз передо мной раздеваешься, а дальше этого так ни разу и не зашло, — сокрушенно вздохнул Григ и тоже принялся расстегивать собственный мундир.

Они вообще-то у нас одинаковые, все же академическая форма.

Вэр хмыкнула в ответ, изогнув уголок губ, и снисходительно посоветовала:

— Не теряй надежды, малыш.

К слову, называть малышом гиганта Грига хватало смелости только ей. И ей единственной за это ничего никогда не было.

И тут, как говорится, до меня дошло. Случался у меня такой изъян, я иногда начинала страшно глупить и долго не могла понять элементарных вещей. Хорошо, что в итоге рано или поздно просветление все же приходило.

ЗА ДУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

Римус действительно с месяц назад связал себя новыми отношениями. Вначале никто не удивился, ибо все наслышаны были о его любви к слабому полу. Изумление накрыло адептов, когда ни спустя день, ни спустя неделю и даже две Римус эти отношения не разорвал. Карла не ревела в подушку, подружки ее не успокаивали, Мэд не избавлялся от последствий их ночи с Римусом, а сам он не ходил с видом самоуверенного придурка. Хотя нет, этот вид был у него всегда.

Суть в том, что эти отношения выбивались из привычных для Римуса, что, конечно же, очень сильно всех удивляло. Мы тоже глазам своим не верили и вместе с остальными недоумевали... ровно до недавно произнесенных слов Рэя.

Потому что Карла действительно была артефактором. Подающим надежды, если полагаться на мнение ее подружек-сплетниц, но со своим скелетом в шкафу в виде запрещенных артефактов.

Если верить нашему великому капитану, а я ему верила, он предположил, что одна из таких запрещенных вещичек могла быть подкинута нам. С подачи Римуса, конечно же. И если бы она, игрушка эта, действительно нашлась, это решило бы множество наших проблем. В первую очередь избавило бы от позора.

Отличное решение, не правда ли? Но...

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

— Я бы ее ощутила, — складывая руки на груди, напомнила друзьям о своей небольшой индивидуальной особенности чувствовать магию в любых ее проявлениях.

Один из немногих плюсов быть перерожденным магом смерти.

Григ, расстегивая последнюю пуговицу мундира, бросил вопросительный взгляд на Рэя. Но ответила Кости, стягивающая одежду с плеч:

— Только если ее амулетик не заглушается другой магией.

Очень логичное предположение. Неужели Римус такой умный, что додумался до этого? Глупый вопрос, он не умный, а хитрый.

Я молча посмотрела на Мэда, единственного из присутствующих, не торопящегося раздеваться. Он так же безмолвно прищурился на меня, а потом шагнул поближе. Без лишних слов и вопросов, просто позволяя магически его просканировать.

Но я, отрицательно покачав головой, напомнила:

— Слишком рискованно, и Римус знает, что ему за это будет.

— Если поймают, — недобро хмыкнул Рэй, уже обнажившийся по пояс.

У него, к слову, было на что посмотреть. Спортивная фигура, выточенная многочисленными тренировками, перекатывающиеся

ЗА РУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

мышцы под кожей при каждом движении. Раньше я бы обязательно смутилась или постаралась украдкой рассмотреть его тело получше, но это раньше. Сейчас же подумала лишь о том, как вернусь вечером домой и обниму Аяра. Он теплый и родной. Мой.

— Они бы не стали прятать артефакт в нашей одежде, — озвучил Мэд то, о чем думала я сама, и добавил, обращаясь к Кости: — Дай карту.

Айрина, оставшись в одной тонкой майке, вперила в лекаря нечитаемый взор. Потом присела, достала из мундира карту и без лишних слов передала Мэду. Тот взял, развернул, внимательно взгляделся, потом передал ее мне.

Рука предательски дрогнула, что не укрылось от внимания команды. Мэд обменялся взглядами с Рэем, но вслух никто ничего не произнес. Прервав процесс раздевания, все четверо воззрились на меня с такой надеждой, что мне и самой захотелось найти в карте тот самый артефакт.

Я смотрела на нее несколько долгих маэ, вглядываясь и прощупывая, чтобы в итоге прийти к неутешительным выводам:

— Артефакта нет, но ощущается магическое вмешательство.

Схему из моих рук тут же забрали, а меня саму оттеснили подальше, чтобы, встав кругом, впиться глазами в исписанный чернилами лист.

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

— Предлагаю не вмешиваться, — напряженно протянул Григ, — чтобы не потревожить магический фон.

— Мы можем случайно повредить отпечаток, — серьезно кивнула согласная с ним Кости.

— Отдадим ректору, — добавил Мэд.

— А перед этим узнаем у профессора, не колдовал ли он над картой, — вставила я.

И все мы выжидающе посмотрели на молчаливого Рэя. Эор думал, сосредоточенно хмурия брови и не сводя тяжелого взгляда с карты в своих руках, но в итоге выдохнул, кивнул, соглашаясь с нашим планом, и бережно сложил карту, мгновенно запечатав ее магическим коконом.

— Тогда сигнал о помощи, — объявил он. — Одеваемся!

И трое членов нашей команды начали торопливо натягивать свою одежду обратно. Мэд, криво усмехаясь, приблизился почти к краю обрыва и с интересом посмотрел вниз. И как только не боится упасть? Я, наоборот, отошла подальше к стене и принялась задумчиво изучать переплетение черных цветов, чем-то похожих на лилии, но мельче.

Зеленые стебельки вились по острым камням, создавая своеобразную стену. Не удержавшись, я протянула руку и сорвала ветку с черным бутонем. Поставлю дома в воду, может быть, пу-

ЗА РУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

стит корни. Надо будет узнать у Аяра, как называется растение.

Хотела было уже развернуться и пойти обратно к быстро одевшейся команде, когда вдруг что-то странное привлекло мое внимание. Легкое дуновение холодного ветерка напрягло настолько, что я замерла, хмурясь и не понимая, что вызвало удивление.

Ветер, свежий и прохладный, тоненькой струйкой прямо в лицо. Но ведь мы стоим практически на вершине горы, ветер здесь — нормальное явление.

— Тори! — окликнул сзади Рэй.

Он не мог начертать руну, пока я далеко, потому что в противном случае портал поглотит их без меня. И теперь друзья ждали, когда я подойду, чтобы перенестись в академию и там наконец выяснить, намерено нас «заблудили» или же мы такие неудачники.

Я дернула плечом, мол, сейчас вернусь, и, хмурясь, начала медленно пятиться, не отрывая взгляда от цветущей стены. И в тот самый момент, когда уже решила, что схожу с ума на нервной почве, по коже вновь мазнула ледяная струйка.

И я поняла! Воздух в лицо, хотя сама я стояла напротив каменного выступа!

Шаг обратно к стене я сделала уже вполне осознанно. Подняла руки и, взявшись за то-

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

ленькие веточки, раздвинула спутанные стебли в стороны, открывая вид... нет, не на острые камни, а на темный зев грота.

— Здесь пещера! — крикнула через плечо, присмотрелась повнимательнее и добавила: — С рунами!

Это-то и оказалось решающим фактором. Просто, если бы это была обычная пещера, я услышала бы в ответ что-нибудь вроде «ага» и «иди сюда», а тут руны! А руны — это магия! То есть фактически мы обнаружили полную магии пещеру. О которой нам не рассказывали на занятиях. Пещеру, о которой мы не знали. А судя по ее запущенному виду, о ней вообще никто понятия не имел!

— Покажи, — велел мгновенно оказавшийся рядом Рэй, осторожно отодвигая меня в сторону и заглядывая в созданную мною прореху.

— Серьезно, руны? — не поверила подошедшая к нам Кости.

— Полная пещера, — подтвердил Рэй, небрежно обрывая растительную завесу и делая дыру побольше, позволяя заглянуть и остальным.

— Пошли туда, — с немного безумной улыбкой предложил Григ, делая шаг по направлению к пещере.

ЗА РУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

— Рехнулся? — Вэр тут же вцепилась в него, а Рэй молча преградил эору путь.

— Они могут быть опасными, — разумно заметил Мэд, скрестив руки на груди и задумчиво глядя внутрь, — я таких вообще не знаю.

Мне знаки тоже были незнакомы. Они сильно отличались от тех, что преподавали нам. Были какими-то грубыми, неровными, острыми. А еще они начинали тускло светиться золотистым. И чем дольше я смотрела, тем насыщеннее становилось их сияние.

— Валим отсюда, — напряженно произнес Мэд, как и я, вглядывающийся внутрь пещеры и заметивший происходящие с рунами изменения.

Кости, что-то тихо выговаривавшая Григу, и Рэй, молча заступивший ему путь, непонимающе глянули на нашего лекаря, а потом одновременно посмотрели в уже не такую уж и темноту, стремительно наполнявшуюся золотым свечением.

Плохой знак, очень-очень плохой.

— Уходим, быстро! — приказал Рэй, отступая спиной вперед и на ходу создавая руну, которую нам нужно было применить еще несколько орэ назад.

А пространство вокруг нас вдруг пронизывалось ледяным воздухом. Далеко не сразу я по-

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

няла, что это не воздух, а что-то внутри меня, остро реагирующее на проявление магии. Дыхание перехватило, все тело свело от напряжения, и меня затрясло, как в лихорадке. И ужас, густой и черный, вызывающий безотчетную панику, заполонил душу.

Портал переноса сработал на полмире позже, чем пещера перед нами буквально взорвалась насыщенно золотистым сиянием. И этот свет рванул во все стороны, вымораживая пространство и топя в этом холоде нас...

— А-а-а! — закричала Кости еще во время переноса, хватаясь руками за виски.

Григ глухо зарычал следом за ней.

Из портала мы не выходили — вывалились на холодную землю, с силой сжимая собственные головы, вдруг разболевшиеся с такой силой, что терпеть это было невозможно.

Кости черепа будто сдавливали со всех сторон! Выворачивали, стучали, сжимали с немыслимой силой, лишая возможности думать и заглушая все эмоции. Голова... взрывалась!

Словно издали послышался чей-то полный боли вопль. Мой.

Из глаз хлынули обжигающие слезы, мышцы свело от напряжения, и не было сил на вдох...

Раздавались какие-то крики, топот многочисленных ног, множество других разрозненных звуков, сливающихся в одно неясное сма-

ЗА РУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

занное пятно вместе со всеми остальными ощущениями... И, когда терпению пришел конец и не осталось больше сил, вдруг резко все прекратилось. Мгновенно, будто рукой смахнули, боль пропала, ушла, не оставив после себя отголосков. Будто ничего и не было.

Собственные судорожные всхлипы практически оглушили. Медленно, все еще боясь пошевелиться, я отняла дрожащие от напряжения руки от головы, с опаской приоткрыла слезящиеся глаза и попыталась оглядеться. Подняла голову с земли, в которую, сидя на коленях, утыкалась лбом и даже не чувствовала этого.

И тут же оказалась втянута во всеобщую оживленную панику — все вокруг бегали, что-то кричали и со страхом смотрели на нашу пятерку, валяющуюся на земле с перекошенными от ужаса лицами.

Два портала вспыхнули одновременно.

— На карте следы магического влияния, — объявил ректор спустя маэ тридцать, когда мы всемером сидели в его темном, мрачном, но все равно уютном и родном кабинете.

Он отложил злосчастную карту на стол и, нервно барабаня по нему пальцами, всех нас

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

поочередно наградил тяжелым взглядом. Тяжелым, недовольным, едва ли не гневным, и требовательным. Мы пришли в себя уже в госпитале, куда нас утащили вышедшие из порталов ректор и Верховный. И на требование немедленно объяснить, что произошло и почему ему, ректору, пришел сигнал, что на его адептов было совершено покушение, ответили слаженно: «Проверьте карту!»

Ну а поскольку говорить что-либо еще мы отказывались, ректору пришлось выполнить эту самую проверку, и теперь он был крайне злым. Не знаю, что его разозлило больше: что один его адепт пытался подставить других или то, что другие умудрились куда-то влезть, а теперь отказываются рассказывать подробности.

А мы не отказывались! Лично у меня до сих пор мысли путались, глаза были красными, и горло болело от крика. У сидящего слева Рэя заметно дрожали руки, Кости справа периодически передергивало.

— Запру, — мрачно пообещал Аяр, возвышающийся у стола с широко расставленными ногами, сложенными на груди руками и негодующим взглядом, направленным на меня.

Пришлось вздохнуть и рассказывать.

Вообще Аяр хороший. Самый лучший из всех, кого я когда-либо знала. Мало того что красивый, он был еще и очень заботливым, по-

ЗА ДУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

нимающим и добрым. Смешно шутил, умел готовить, дружил с моей мамой и младшим братиком. Он просто замечательный.

А вот со мной ему не повезло. После попадания в этот мир мое природное везение сделало ручкой и исчезло в неизвестном направлении, и теперь я регулярно попадала в какие-нибудь неприятности. Зачастую по собственной вине. Например, как сейчас. Ну откуда я могла знать, что из-за обычного сорванного цветка может произойти что-то катастрофическое?

Меня, нервно повествующую о произошедшем, то и дело запинаящуюся и повторяющуюся, никто не перебивал. Члены нашей команды напряженно пялились перед собой, сильно хмурясь. Оба правителя Эрийна тоже хмурились, но смотрели на меня, отчего мне было немного не по себе. В заключение своего рассказа я выложила на стол сорванный черный цветок. Удивительно, столько времени прошло, а он выглядел свежим, будто только что сорвали.

— Кира, — повысив голос, позвал ректор своего личного духа.

Вообще-то Кира библиотекарь, и в ее обязанности входит максимум доставка книг адептам в комнаты. Но с недавнего времени Акар, наш ректор, несколько увеличил список ее обязанностей.

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

— Ома, — безразлично поздоровался мерцающий полупрозрачный дух, появившись в кабинете.

С момента моего первого с ней знакомства девушка нисколько не изменилась: все такая же высокая, с темной кожей, коротким ежиком черных волос и в черном длинном платье с белыми манжетами.

— Найди мне профессора Стэфа, — попросил Акар, не удостоив духа приветствием.

Понятливо кивнув, Кира молча растворилась в пространстве.

— Вы не знаете, что это? — Верно понял Рэй, кивнув на цветок на столе.

Потому что именно профессор Стэф занимался растениями. Они были его единственной любовью.

Ответа не последовало. Аяр повернул голову к Акару и спросил:

— Отследил, откуда их забрали?

Ректор кивнул.

— Они пошли не в ту сторону, где проходила практика.

Нам бы, может, и стало стыдно, если бы мы не выяснили, что карту нам зачаровали. Так что нашей вины в этом не было.

— Римус? — нехорошо прищурившись, уточнил Аяр.

ЗА ДУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

Для вида уточнил, потому что все и так знали виновника. Однако ректор внимательно посмотрел на Верховного и спокойно ответил:

— Еще не выяснили.

Да, он вроде и должен подчиняться, но так, чисто формально: на данный момент эти двое были фактически одного статуса. Оба — правители нашего материка, еще и друзья с недавних пор, но это все равно не помешало Акару наградить Аяра предостерегающим взглядом. Все знали, что ректор за своих адептов готов убить любого.

Он у нас хороший. И Аяр тоже хороший. Немного жестокие, мало кому доверяют и пытаются вдвоем тянуть на себе управление практически целым материком, но оба справедливые и никогда никого без доказательств не обвинят.

Я была искренне рада, что после свержения старого совета Аяр не стал повторять своих ошибок. Нового совета не случилось. Форму правления пришлось кардинально пересматривать. Потом еще с месяц он потратил на убеждение Акара принять статус и обязанности второго правителя, а потом еще где-то с год эти двое решали проблемы всей страны, коих оказалось много. Спасибо занимавшимся внутренней политикой советникам, нагородили. Меньшим из зол были непомерно высокие налоги.

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

— Так. — Аяр опустил руки, поочередно оглядел нас и, остановив взгляд на сидящем с краю Рэе, продолжил: — Вы сейчас идете на занятия и не высовываетесь.

— Занятия отменили, — тихо встала я, а под его внимательным взглядом пояснила: — Практика же.

— Хорошо, — как-то совсем не хорошо согласился эор, глядя уже исключительно на меня, — тогда сидите все в замке и не высовываетесь.

— А почему в замке? — Это опять я, да. Потому что меня в замок — это еще понятно, все же опять куда-то влезла и, по сути, заслужила, хоть и была с этим в корне не согласна, но остальных-то за что?

— А чтобы желания избить адепта Римуса не возникло, — добавил невозмутимый Акар — Верховный в этот момент был занят, он с прищуром на меня смотрел.

Хотелось сказать, что тогда и Аяра запереть надо, у него это желание явно читалось на лице, но я благоразумно промолчала.

А потом Верховный эор открыл портал в наш замок, молча предлагая пройти и не мешаться под ногами. И я пошла, но меня самым наглым образом перехватили за талию и притянули к чьей-то крепкой груди. В личности хозяина груди сомневаться не приходилось, поэ-

ЗА ДУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

тому и вырваться не стала, спокойно позволив Аяру зарыться лицом мне в волосы и шумно выдохнуть.

Так мы и стояли несколько маэ в спокойствии и тишине, молча наслаждаясь обществом друг друга. С Аяром было очень хорошо. Это без него плохо.

Но все хорошее когда-нибудь заканчивается.

Эор отстранился, бережно меня развернул и, не тратя времени на лишние слова, поцеловал, вселяя надежду на будущее и обещая, что все будет в порядке.

— Мы проверим горы, — пообещал он, заглядывая мне в глаза своими невозможно сказочными очами, удивительными, как и он сам: непроглядно черный белок и белоснежная радужка без зрачка, таинственно мерцающая в темноте.

Меня передернуло от воспоминаний о сжимающей голову боли. Аяр поджал губы, недовольный тем, что мы опять во что-то влезли, но промолчал и подтолкнул ко все еще открытому portalу.

Сделав шаг назад, я попросила:

— Можно с тобой?

Сожаление мгновенно исчезло с лица Верховного, и он непримиримо покачал головой.

Обидно, но не смертельно.

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

— Аяр, — попросила еще раз.

Выражение его лица стало заметно раздраженным, а затем мне довольно жестко отказали повторно:

— Нет, Снежинка. Хватит с тебя. Сам разберись.

— Но это же я виновата, — робко заметила, обессиленно опуская плечи.

— Сколько раз еще мне нужно повторить, чтобы ты поняла: твои проблемы — это мои проблемы. Ты ошибаешься, я разбираюсь с последствиями. И прекрати уже противиться этому.

И, не обращая внимания на мои возражения, меня захлестнул призванный Аяром портал, чтобы перенести в замок и оставить там в изоляции до возвращения Верховного.

— У меня такое чувство, что мы крупно влипли. — Мэд всегда озвучивал мысли, терзающие нас всех.

Вот и сейчас, устроившись в библиотеке за большим деревянным круглым столом, мы безоговорочно с ним согласились.

Потому что головной болью мы не отделались.

ЗА РУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

— Что-то мне страшно, — скривившись, призналась Вэр.

Ее мундир висел на спинке стула, сама девушка, оставшись в одной майке, сидела с вытянутыми на столешнице руками, рассматривая их со смесью ужаса и удивления: вся темная кожа на них была покрыта золотистыми рунами. Такими же рваными и острыми, что мы видели в пещере. И это, кахэш подери, было очень плохо.

— Что-то мне тоже, — пробормотала нервно и коснулась браслета на левой руке — подарок Аяра имел удивительное свойство связывать нас из любых уголков мира.

«Аяр», — мысленно позвала и прикусила губу в ожидании ответа.

«Снежинка, пещеру нашли, но рун нет, — практически мгновенно отозвался до дрожи знакомый родной голос, а затем последовал обеспокоенный вопрос Верховного: — Что-то случилось?»

Глядя на золотистую вязь на руках Вэр, я молчала, не зная, как объяснить Аяру произошедшее.

«Кажется, я знаю, где руны теперь» — призналась, тщательно подбирая слова.

Несколько мгновений Аяр молчал, затем я услышала напряженное: «Скоро буду».

И связь прервалась.

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

— Что он сказал? — спросил Рэй, когда я убрала пальцы от браслета и, потянувшись, коснулась одной из рун на руке Кости.

— Что скоро прибудет. Давайте перерисуем знаки, пока есть возможность.

Не знаю, зачем, но почему-то казалось, что нам это еще пригодится.

Когда через пару маэ в библиотеке засиял портал и к нам вышли два грозных правителя, на них мало кто обратил внимание. Я была занята перерисовыванием рун — каждую на отдельный лист бумаги. Григ с Рэем создавали кристалл памяти, собираясь запечатлеть руны, как на фотоаппарат. Мэд перебирал манускрипты где-то в глубине библиотеки и, держа в руках одну из уже нарисованных рун, пытался найти хоть какое-то упоминание о них в текстах.

Правители по достоинству оценили масштаб неприятностей, в которые их втянули, переглянулись, и Акар вдруг хмыкнул:

— Хорошо, что моя дома сидит.

Я скромно промолчала. Целомудренно, я бы сказала. Будто ничего не знаю и вообще не понимаю, о чем речь. Потому что Давина залетала ко мне всего пару дней назад, жаловалась на Акара и обещала ему кары небесные. А самой страшной из них в этом мире, по мнению боевой ведьмы, было лишь одно существо: их дочь. Растущая буквально по часам, малышка отлича-

ЗА РУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

лась особой сообразительностью, быстро взяв под контроль вторую демоническую сущность и магию ведьм. И это в три-то года! Удивительный ребенок.

А теперь можете представить, сколько «радости» приносило это чудо своим родителям. И как обрадуется Акар, когда узнает, что его ненаглядная супруга умотала на очередной шабаш, оставив любимую дочурку с его не менее любимой тещей у него дома. Даже жаль, что я этого не увижу.

— Я бы на это не рассчитывал, — мрачно усмехнулся Аяр, приблизился к нам и через мое плечо взглянул на руки Вэр.

Акар, ничего не ответив, тоже подошел и встал с другой стороны.

Вэр ошутимо напряглась. Это я на правителей перестала обращать внимание года три назад, когда после изменения формы правления и мира с магами смерти на этих двоих свалилось невероятное количество забот. Загруженные работой, они иногда поесть забывали, а от слуг просто отмахивались. Приходилось самой подниматься к ним в кабинет и кормить чуть ли не насильно. Тогда-то я и перестала их бояться. Обоих. С Акаром мы подружились, а жена у него вообще золотая.

У Вэр же моего опыта не было, зато в полной мере присутствовал страх перед сильнейшими

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

существами нашего материка. Однако самих правителей это мало беспокоило.

— А дальше все интереснее и интереснее, — без какой-либо радости в голосе заметил Аяр.

Положив руку мне на плечо, он стал осторожно пропускать между пальцев платиновые прядки волос.

— Мы были в четырех пещерах и ни в одной из них не нашли ничего интересного, — поделился Акар, глядя почему-то на меня. — Я предложил перенести туда вас.

— А я отказался, — меланхолично добавил Аяр за моей спиной.

— Я настаивал, напомнив, что ты можешь ощутить присутствие магии, — спокойно продолжил Акар.

— И я отказался, — все тем же тоном повторил Верховный.

— Тогда я предположил, что магия может откликнуться на ваше присутствие.

— После чего я и послал тебя к кахэшу. — А эта фраза была уже совсем не спокойной, а очень злой и выразительной.

— Вообще-то не посылал, — ничуть не убоившись, показательно задумался второй правитель Эрийна.

Вэр дышать перестала вообще.

Оторвав ладонь от листка, я коснулась ее ладони. Айрина вздрогнула и непонимающе на

ЗА РУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

меня посмотрела, с трудом перебарывая желание вскочить и убежать подальше.

Я ничего не сказала, здраво рассудив, что тем самым привлеку еще больше внимания к девушке, и постаралась успокоить ее взглядом, попытавшись без слов передать ей, что все хорошо.

Пару мгновений Кости продолжала смотреть на меня с искренним страхом, потом судорожно вздохнула и кивнула. И действительно постепенно успокаивалась, отвернувшись и разглядывая свои руки.

— Могу сейчас послать, — тем временем правители продолжали свою спокойную, даже ленивую беседу.

— Дождетесь, сама вас куда-нибудь пошлю, — не вытерпев, буркнула себе под нос, затем повернулась к Аяру, заглянула в его глаза и твердо произнесла: — Я пойду, если нужно.

Его лицо, серьезное, немного уставшее, вдруг резко окаменело, как случалось каждый раз, стоило мне сказать что-то, с чем Верховный эор был в корне не согласен.

— Не пойдешь, — не изменяя себе, вполне предсказуемо отказал он. — Снежинка, я тебя туда не пущу, особенно после того, как руны отпечатались на коже Вэр. Мы не знаем, что это такое, а проверять на тебе я не собираюсь.

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

И так каждый раз. Я пытаюсь помочь, он отказывает. Я привожу логические доводы, он начинает злиться и говорит, что это опасно. В итоге я все равно делаю по-своему, Аяр злится еще больше, влезает, и все летит из-под контроля. И вовсе не по моей вине. В итоге у нас появляется еще больше проблем, Аяр бесится и негодует, я тоже на него обижаюсь, но меня где-нибудь запирают, не позволяя помочь.

Как всегда!

Я понимаю, что он за меня переживает, но, кахэш: я перерожденный маг смерти, при желании могу убить взмахом руки. И это я молчу о тех артефактах, что он на меня навешал. Неужели со мной может что-то произойти?

— Мы уже были там, — спокойно напомнила ему, — если со мной и может что-то случиться, оно и так случится.

Его рука на краткий миг с силой сжалась на моем плече, но тут же расслабилась и принялась поглаживать пострадавшее место, снимая неприятное ощущение.

— Снежинка, нет. — Вздохнув, Аяр на миг прикрыл глаза, затем решительно на меня посмотрел.

Понятно, разговаривать тут не с кем. Я и не стала. Опустив голову, исподлобья посмотрела на Акара.

ЗА РУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

— Я бы тоже тебя не пустил, — пожал он плечами, не проникнувшись моим взглядом и не стремясь мне помочь. Но потом посмотрел на Верховного и все так же спокойно обратился к нему: — Но если бы это был единственный способ...

— Все равно не пустил бы, — перебил его Аяр, опуская руку на второе плечо и осторожно массируя затекшие от напряжения мышцы шеи.

Стало так хорошо, что я чуть ли не заурчала, неосознанно подаваясь ближе к его ладоням. Но пришлось взять себя в руки и, стараясь не отвлекаться на бережные касания, вернуться к процессу перерисовывания рун.

Видимо, только это мне и оставалось. Но я была бы не я, если бы молча сдалась.

— Ты знаешь, что я права, — сказала Аяру, не поднимая головы от листков.

Спорить смысла не было, тем более при стольких свидетелях. И ладно я, но позорить Верховного зора точно не стоило.

— Вика, я серьезно. Не смей соваться туда. — Напряжения в голосе Аяра — хоть ложкой ешь.

— И не собиралась, — отозвалась мрачно.

Рвано завершила руну, отложила ее в сторону и взяла другой листок, чтобы аккуратными ровными линиями вывести следующий символ.

— Врет, — хмыкнул Акар.

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

Я никак не отреагировала. Смысл? Пусть идут уже, куда им надо, раз нас все равно с собой не берут.

— А меня возьмете? — будто прочитав мои мысли, спросил Рэй.

Голову от листка я все же подняла, чтобы метнуть внимательный взгляд в сидящего напротив меня с другой стороны стола друга. Он, удерживая двумя руками плетение, что сосредоточенно завершал Григ, ничуть не виновато пожал плечами.

И знаете, что самое обидное?

— Скоро закончишь? — спросил у него Аяр. Спросил! Не отказал, сказав, что это очень опасно! Просто взял и согласился.

— То есть ему можно, а мне нет? — правильно поняла я, вновь вскидывая голову и глядя на Верховного.

Он же смотрел без малейшего намека на сожаление, вину, раскаяние или еще хоть что-то подобное. Уверенно и серьезно.

В общем, мне и без слов ответили.

И вот это было действительно обидным. Значит, Рэю он доверяет, а я дома сижу?

— Замечательно! — воскликнула.

Решительно собрала все свои листки в кучу, схватила оба карандаша, встала, скинув с плеч руки зора, и пошла к Мэду.

ЗА РУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

Если останусь за столом, мы точно поругаемся.

Мэд молча провожал меня взглядом, пока шла к окну, чтобы устроиться с ногами на широком подоконнике. Сам лекарь сидел на полу, прислонившись спиной к стеллажу, согнув одну длинную конечность в колене, а другой перегородив проход. В руках его была какая-то огромная книга в кожаном переплете, рядом лежали еще штук шесть не меньшего размера.

Я подумала, вздохнула и тоже опустилась на пол. Разложила вокруг нарисованные руны и, подняв тяжеленный толстенный фолиант, открыла его и начала скользить взглядом по страницам в поисках таких же символов.

— А давай ты где-нибудь там посидишь, а? — почти взмолился эор, рядом с которым я устроилась.

Оторвав глаза от книги — едва десять страниц успела пролистать, повернула голову и удивленно посмотрела на Мэда. Он в ответ вздохнул, нервно повел широкими плечами и нехотя пояснил, скривившись:

— Верховный мириться придет, и вы меня прогоните, чтобы наедине поговорить. А я, между прочим, делом занят, к тому же устроился удобно, так что давай ты найдешь себе другое место.

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

Пару мгновений я продолжала потрясенно смотреть на лекаря, наивно ожидая, когда он рассмеется и скажет, что пошутил. Но он оставался серьезным, что натолкнуло меня на определенные мысли.

— Издеваешься? — буркнула мрачно.

Потому что, если он серьезно, я его стукну.

— Тори, ты знаешь, что я тебя нежно обожаю, — устало хмыкнул Мэд и торопливо добавил: — Исключительно как друга, конечно, уточняя во избежание разных казусов, что могут последовать за этим признанием. Но ведь и тебе не захочется отношения при мне выяснять, а уходить я отказываюсь.

Я вообще ничего ни с кем выяснять не собиралась, о чем и сообщила другу с возмущением, на что услышала тихое:

— Ты, может, и не собираешься, а Верховный сейчас придет.

И действительно, стоило ему это сказать, как раздались шаги, и из-за книжного стеллажа появился Аяр. Мрачный, хмурый, недовольный, он приблизился ко мне и встал напротив. И не успела я даже глаз на него поднять, как перед внутренним взором всколыхнулась привычная уже, родная тьма его магии, а подо мной из ниоткуда появилось мягкое пушистое покрывало.

— Ну замечательно! — «обрадовался» Мэд, громко захлопнул книгу, забрал листки с ру-

ЗА РУКУ С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ

нами и ушел, провожаемый нашими молчаливыми взглядами.

Ладно, моим взглядом, потому что Аяр в этот момент мрачно смотрел на меня.

— Я об этом еще пожалею, — шумно выдохнул Верховный, не скрывая раздражения.

И протянул руку мне, заинтригованной его словами.

Осторожная, боязливая радость затеплилась внутри, но я побоялась ее показывать. Наверное, это не то, о чем я думаю?

Одолеваемая сомнениями, вложила пальчики в его надежную широкую ладонь и позволила себя поднять. Встав рядом, вопросительно на него посмотрела, закинув голову.

— От меня ни на шаг, — серьезно велел эор, глядя так пристально, что я была уверена: малейшее сомнение или страх на моем лице — и он мгновенно передумает.

— Хорошо, — покорно кивнула.

Меня прижали к крепкому напряженному телу, и нас молниеносно поглотила чернота портала.

Вышли мы уже в горах, тех самых, где недавно плутала наша команда. Теперь же вокруг каждой из четырех возвышенностей кружили многочисленные ищейки, переговаривались или что-то записывали эоры, и в целом воздух пульсировал от творимой магии.

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

— Поторопись, прелесть моя, — посоветовал Аяр, выпуская меня из объятий, но тут же хватая за руку и крепко ее сжимая.

Такой недвусмысленный намек, что оставлять меня одну не собираются. А я и не возражала. Все равно Верховный эор пошел на уступки маленькой мне и позволил сделать то, о чем я его просила. То есть перенес в горы, и разрешил обследовать их на наличие магии. Даже не знаю, повезло мне или нет быть единственной из магов, кто так остро чувствует ее присутствие.

Не тратя время попусту, уверенно шагнула к оставленной нами небольшой дыре в растительной завесе, таща за собой и Аяра. У лаза остановилась и прислушалась к внутреннему голосу. Ничего, пусто. Ну, это и понятно, если руны действительно перенеслись со стен пещеры на руки Вэр. Хотя от нее я такого магического фона тоже не ощущала.

Повернувшись к внимательно наблюдающему за мной Аяру, отрицательно покачала головой.

Понятливо кивнув, он призвал портал и вынес нас к следующей горе. Эоры на наше появление отреагировали почтительными полупоклонами и отступили от зарослей черных цветов, позволяя нам подойти.